

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.512.161'42:808.54
 ББК ШП63.12-51+ШП63.12-55

ГРНТИ 16.41.25

Код ВАК 5.9.6

Лариса Владиславовна Софронова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, lvs877@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0083-0798>

Прагматика экспрессивных синтаксических конструкций в турецком политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье излагаются результаты исследования функциональности стилистических средств экспрессивного синтаксиса в речах президента Турции Р. Т. Эрдогана, произнесенных во второй половине 2021 года. До настоящего времени ни российские, ни зарубежные исследователи не обращались к анализу стилистики президентских речей, и в частности средств экспрессивного синтаксиса. Вследствие этого стояла задача общей характеристики и описания арсенала стилистических синтаксических приемов в турецкой политической речи, при этом применялись описательный и сопоставительный методы. Теоретическую основу работы составляют труды по стилистике и экспрессивному синтаксису В. П. Москвина и А. П. Сквородникова. К исследованию был привлечен актуальный материал второй половины 2021 года, представляющий собой выступления президента Турции Р. Т. Эрдогана перед турецким народом, которые отличаются повышенной экспрессивностью. Для рассматриваемых политических речей характерно явление конвергенции в сочетаниях анафоры и эпифоры с лексико-синтаксическими и грамматико-синтаксическими повторами, комбинация разных видов параллельных конструкций с антитезой и градацией. Характерной чертой выступлений президента Турции является его обращение к фразеологизмам с религиозным компонентом, выступающим в роли вводных элементов. Вводные и вставные конструкции наряду с вопросительно-ответными играют важную роль в воплощении замысла политика, разъяснении его аудитории, создании доверительной атмосферы беседы или же эмоционального подъема. В силу особенностей грамматико-синтаксического строя турецкого языка, относящегося к языкам агглютинативного типа, такие приемы, как эллипсис, анадиплосис, хиазм, не получили широкого распространения. Средства экспрессивного синтаксиса выполняют в президентских речах такие функции, как композиционная, эмфатическая, апеллятивная, ритмизирующая, эмотивная, при этом играют определенную роль в решении конкретных риторических задач в заданном контексте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспрессивный синтаксис, турецкий язык, политический дискурс, политические тексты, лингвопрагматика, стилистические средства, синтаксические средства, политическая риторика, политические речи, политические деятели, президентская риторика, турецкие президенты, языковая личность, лингвоперсоналогия, парцеллят, инверсия, вопросно-ответные конструкции, вводные конструкции, вставные конструкции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Софронова Лариса Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры восточных языков, Дипломатическая академия МИД России; 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр.1; email: lvs877@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Софронова, Л. В. Прагматика экспрессивных синтаксических конструкций в турецком политическом дискурсе / Л. В. Софронова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 93-102.

Larisa V. Sofronova

Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow, Russia, lvs877@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0083-0798>

Pragmatics of Expressive Syntactic Constructions in Turkish Political Discourse

ABSTRACT. The article presents the results of a study of the functional aspects of stylistic syntactic means in the speeches of the President of Turkey R. T. Erdogan delivered in the second half of 2021. Neither Russian nor foreign researchers have turned to the analysis of the style of presidential speeches and, in particular, the means of expressive syntax until now. The task of this study is to provide a general characteristic and describe the arsenal of stylistic syntactic devices in Turkish political discourse, using descriptive and comparative methods. The study is theoretically based on the works by V.P. Moskvina and A.P. Skovorodnikov in the field of stylistics and expressive syntax. It employs urgent factual material from the second half of 2021 comprising the speeches of the Turkish President Erdogan addressed to the Turkish people, which are characterized by increased expressiveness. The political speeches under consideration are characterized by the phenomenon of convergence expressed by combinations of anaphora and epiphora with lexico-syntactic and grammatico-syntactic reiterations or of different types of parallel constructions with antithesis and gradation. The President's appeal to phraseological units with a religious component, acting as introductory elements, is a characteristic feature of his speeches. Introductory and insert constructions, such as question-answer pairs, play an important role in realizing the politician's intention, in explaining it to his audience, and in creating a trusting atmosphere of private conversation or emotional upsurge. Due to the peculiarities of the grammatico-syntactic structure of the Turkish language, which belongs to the languages of the agglutinative type, such devices as ellipsis, anadiplosis, and chiasm are non-productive. The means of expressive syntax perform in presidential speeches such functions as compositional, emphatic, appellative, rhythmic, and emotive, while playing a certain role in solving specific rhetorical tasks in a given context.

© Софронова Л. В., 2023

KEYWORDS: *expressive syntax, Turkish language, political discourse, political texts, linguopragmatics, stylistic means, syntactic means, political rhetoric, political speeches, politicians, presidential rhetoric, Turkish presidents, linguistic personality, linguopersonology, parcellation, inversion, question-answer constructions, introductory constructions, insert constructions.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sofronova Larisa Vladislavovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Sofronova L. V. (2023). Pragmatics of Expressive Syntactic Constructions in Turkish Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 93-102. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Политики всего мира уделяли и уделяют повышенное внимание экспрессивности своего выступления, под которой подразумевается способ придания речи выразительности, призванной привлечь, убедить и впечатлить аудиторию при помощи особой ритмической организации произносимого текста, необычной сочетаемости слов, трансформированной структуры предложения. В данной статье излагаются результаты исследования политических речей президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана (род. 1954). Р. Т. Эрдоган является талантливым оратором, способным увлечь аудиторию и грамотно управлять ее настроением и эмоциями, в частности благодаря умелому использованию приемов экспрессивного синтаксиса. Вследствие этого объектом нашего исследования выбраны синтаксические стилистические средства и особенности их функционирования в речах президента Турции. Эта задача впервые ставится в рамках турецкого политического президентского дискурса. Анализ построен на материале избранных публичных выступлений президента Турции, поэтому выводы носят гипотетический характер и должны быть подтверждены или опровергнуты на следующем этапе исследования при применении численных методов, в частности метода контентного анализа, для оценки частотности употребления того или иного стилистического синтаксического приема. Цель предпринятого исследования состояла в выявлении и характеристике с точки зрения прагматики тех экспрессивных средств, которые активно используются нынешним президентом Турции Р. Т. Эрдоганом и могли бы характеризовать с этой точки зрения его идиостиль.

В качестве анализируемого материала мы выбрали пять речей, произнесенных президентом во второй половине 2021 г. перед турецким народом. Выбранный период обусловлен спадом антиковидной риторики, которая требует отдельного изучения, и актуальностью затрагиваемой проблематики, позволяющей отразить современный политический язык президента, находящегося у власти, в том числе и на должности премьер-министра, в течение последних два-

дцати лет. Три речи адресованы всему народу и произнесены одна — по случаю годовщины предотвращения попытки государственного переворота 15.07.2016 (15.07.2021), вторая — в день памяти первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемала Ататюрка (10.11.2021), а третья представляет собой публичное выступление перед жителями г. Чанаккале (13.11.2021). Две другие выбранные нами речи обращены к молодежи Турции (12.07.2021 и 13.11.2021). Согласно классификации политической коммуникации в соответствии с адресатом, предложенной А. П. Чудиновым [Чудинов 2012: 53], материал, привлеченный нами к исследованию, обращен к массовому адресату, не имеющему четко выраженной политической ориентации. Намеренно не были привлечены к анализу тексты выступлений перед международным сообществом, так как набор стилистических средств одного и того же политика варьируется в зависимости от специфики аудитории [Софронова 2020]. Подобный выбор материала исследования обусловлен его актуальностью и тем фактом, что выступления президента перед своим народом отличаются большей степенью экспрессивности и высокой частотностью употребления разнообразных стилистических приемов.

Синтаксические стилистические средства играют значимую роль в достижении экспрессии речи путем трансформации обусловленной грамматически традиционной структуры предложения. Теоретическую основу нашей работы составляют труды по стилистике и экспрессивному синтаксису В. П. Москвина [Москвин 2006] и А. П. Сквородникова [Сквородников 1981]. У истоков исследования средств экспрессивного синтаксиса стоял филолог В. В. Виноградов, который, исследуя словосочетания и предложения, упоминал о «средствах субъективного речевого выражения» и, в частности, писал: «...вследствие специфической эмоциональной мотивировки (обусловленной взволнованностью, внутренней заинтересованностью говорящего, его желанием подчеркнуть что-нибудь и т. п.) возникает необходимость грамматически выразить эмоцию, отношение говорящего к предмету сообще-

ния, тогда образуется субъективный порядок слов» [Виноградов 1975]. В дальнейшем появился термин «экспрессивный синтаксис», средства выразительности которого стали объектом рассмотрения в многочисленных трудах лингвистов. В последнее время происходит бурное развитие такого лингвистического направления, как политическая лингвистика. В рамках исследований этой научной области продолжился процесс изучения средств экспрессивного синтаксиса уже на материале общественно-политического дискурса, для которого стало характерным явление конвергенции. А. П. Сковородников пишет о том, что конвергенция в пределах ССЦ (сложное синтаксическое целое, сверхфразовое смысловое единство) усиливает эмоциональный потенциал выступления, выполняя, по его определению, «функцию эмоционально-экспрессивного насыщения речи» помимо воссоздания «эффекта разговорности» и «имитации фрагментарности» [Сковородников 1981: 210]. Он также выделяет сосредоточенную и рассредоточенную конвергенцию в зависимости от области функционирования: внутри одного предложения или же внутри ССЦ.

Существует несколько классификаций синтаксических стилистических приемов (например, А. П. Сковородникова, О. А. Костровой, В. П. Москвина, Г. Н. Акимовой), основанных на разных подходах и принципах разделения, в то время как единой общепринятой системы классификации пока не создано. Г. А. Заварзина и Е. В. Тишина в своей статье приводят некую обобщенную модель рассмотрения синтаксических средств экспрессивности: «1) парцеллированные конструкции; 2) сегментированные конструкции, 3) лексический повтор с синтаксическим распространением; 4) вводные элементы и вставные конструкции; 5) вопросно-ответные конструкции в монологической речи; 6) риторические фигуры; 7) ряды однородных членов; 8) градация и др.» [Заварзина, Тишина 2020: 37–38]. Мы будем придерживаться этой классификации, освещая в своей работе те разновидности, которые получили свое распространение в президентских политических речах, кроме широко используемого приема синтаксического параллелизма, уже рассмотренного нами в предыдущей статье [Софронова 2022: 96–97].

В вопросах синтаксиса турецкого языка мы руководствуемся грамматиками А. Н. Кононова [Кононов 2013] и Ю. В. Щеки [Щека 2007], а также работами А. Н. Баскакова [Баскаков 2006].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Предметом рассмотрения речи президента Турции Р. Т. Эрдогана являлись всего в нескольких работах российских и турецких исследователей. Среди российских работ по политической лингвистике мы прежде всего выделяем кандидатскую диссертацию Е. Н. Белых «Прагматическое и концептуальное содержание оценки в политическом дискурсе: на материале турецкого языка» [Белых 2019], в которой автор рассматривает различные средства выражения оценки в речах политиков. Среди материала, привлеченного к анализу, присутствуют и тексты выступлений Р. Т. Эрдогана, но преимущественное внимание диссертант уделяет оценочному компоненту в изложении таких концептов, как «демократия», «терроризм», «политика», поэтому и выводы автора не выходят за рамки заявленной темы. С предметом нашей работы в большей степени перекликается содержание статьи А. В. Штанова и Е. Н. Белых «Особенности реализации образности в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления» [Штанов, Белых 2016], но она носит обзорно-теоретический характер. Хотя в статье приводятся цитаты из речей политиков, они не идентифицированы, а использованы в качестве иллюстративного материала к тезисам авторов. Еще одной работой по политическому дискурсу на материале турецкого языка является кандидатская диссертация А. Г. Кудрявцева «Сопоставительное изучение языковой толерантности в политическом дискурсе: на материале русского, английского и турецкого языков» [Кудрявцев 2012]. Автор в своей работе проводит «сопоставительный анализ универсальных и этноспецифичных языковых средств, посредством которых толерантность реализуется в политическом дискурсе в американской, российской и турецкой лингвокультурах» [Кудрявцев 2012: 4]. А. Г. Кудрявцев рассматривает несколько речей Р. Т. Эрдогана, заключая, что большая степень толерантности высказываний присуща американскому политическому дискурсу по сравнению с русским и турецким. Туркологи Е. Г. Володина [Володина 2007] и О. А. Алексеева [Алексеева 2020], обращаясь в своих исследованиях к общественно-политическому дискурсу, привлекают информационные тексты из турецкой периодики, не делая акцента на речах политиков.

Наиболее значимым исследованием по рассматриваемой тематике в Турции, на наш взгляд, является диссертация Гекмена Кантара «Использование политического языка в турецкой политике: исследование методом количественного контент-анализа публичных

выступлений Реджепа Тайипа Эрдогана» [Kantar 2016], в которой автор, применяя метод дискурсивного анализа и контент-анализа, рассматривает лексико-терминологический арсенал политика в предвыборных речах 2002, 2007, 2011 годов, тематически выделяя такие сферы, как политика, экономика, юриспруденция, и подтверждая количественными данными случаи употребления соответствующей терминологии, а также проводит количественный анализ употребления частей речи в выступлениях президента. Автор диссертации приходит к выводу, что в победах политика на выборах немаловажную роль сыграл простой, содержащий прямые обращения к аудитории политический язык его выступлений, который оказался весьма эффективным инструментом в предвыборной кампании с точки зрения убедительности и пробуждения доверия аудитории. Обращает на себя внимание и вывод Г. Кантара о взаимозаменяемости местоимений «я» и «мы» в рассматриваемых им речах [Kantar 2016: 230]. В статье Огуза Гексю и Алев Аслан «Дискурсивный анализ „балконных“ речей с точки зрения перспектив политической коммуникации» [Göksu, Aslan 2013] объектом исследования также являются президентские речи, произнесенные сразу после объявления предварительных результатов голосований на выборах, так называемые «балконные» речи 2007, 2010, 2021 годов. Авторы применяют в своем исследовании метод дискурсивного анализа. Они сравнивают реализацию в выступлениях разных лет таких концептов, как «демократия», «народная воля», «доверие» и «стабильность», «единство», а также элементов мусульманского дискурса, имиджевой образности и обращений к оппонентам. В статье содержится вывод о том, что в основе этих речей лежит принцип плюрализма, что вносит важный вклад в развитие демократии в стране. В статье Сулеймана Гюнгера «Использование языка в турецкой политике: политико-дискурсивный анализ речей лидеров политических партий на заседаниях своих депутатских фракций» [Güngör 2014] тексты выступлений Р. Т. Эрдогана рассматриваются наряду с речами других политиков, сопоставляется проблематика избранных речей, уделяется внимание использованию в них местоимений первого лица. Таким образом, до настоящего времени синтаксические стилистические средства в политических речах президента Турции Р. Т. Эрдогана не были объектом самостоятельного исследования, хотя его выступления предоставляют обширный материал для осмысления прагматики их использования.

ВВОДНЫЕ И ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

К вводным и вставным конструкциям в политических речах относятся прежде всего различные формы обращений к аудитории. Их роль в выступлении президента чрезвычайно важна. Непосредственные обращения к аудитории апеллятивного характера, повторяемые в ходе выступления, делят речь на смысловые фрагменты, содержащие законченную мысль. Эти части могут быть эмоционально связаны между собой, но отличаться степенью экспрессивности. Р. Т. Эрдоган в редких речах повторяет в неизменной форме первоначальное обращение, как например, в речи к народу в пятую годовщину попытки военного переворота 15.07.2016: *Aziz milletim* 'Дорогой мой народ!'. В большинстве же случаев обращения лексически дополняются или изменяются, часто происходит градация по нарастающей от формального обращения к более близкому и душевному, например, первые слова речи звучат так: *Aziz Milletim, Atatürk Kültür Dil ve Tarih Yüksek Kurumumuzun Kıymetli Mensupları, Değerli Misafirler* 'Дорогой мой народ, драгоценные члены нашего Общества культуры, языка и истории имени Ататюрка, дорогие гости', а далее следуют: *Değerli Misafirler* 'Дорогие гости' и *Değerli Dostlar* 'Дорогие друзья'. Иногда обращения в речи подводят к ее кульминации частым своим повтором, задающим определенный ритм выступлению: *Kıymetli Misafirler* 'Драгоценные гости', *Değerli kadeşlerim* 'Дорогие мои братья', *Kardeşlerim* 'Мои братья' (6 раз), *Değerli kardeşlerim* 'Дорогие мои братья'. В данной речи сначала создается доверительная атмосфера при помощи обращения «Драгоценные мои братья», потом оратор переходит к теме обличения политических противников, далее в кульминационной части используется многократный повтор «Братья мои», ритмизирующий текст. В заключение выступления президент опять использует обращение «Дорогие мои братья», что снижает накал эмоций, подводя аудиторию к сдержанному завершению. К тому же политик часто прибегает к ритмизации отдельных частей своей речи при помощи грамматико-синтаксического повтора созвучных лексем, например, сказуемых в форме глагола настоящего времени 1 лица единственного числа, в соответствии с правилами турецкого синтаксиса стоящих в конце предложения *diyorum* 'я говорю' — *diliyorum* 'я желаю'.

Необходимо упомянуть и об обращениях внутри тематически законченных фрагментов выступления в форме глаголов в повелительном наклонении, представляющих собой вводные слова и конструкции. Для

президента Р. Т. Эрдогана характерно употребление обращений, выраженных глаголом в повелительном наклонении 2-го лица множественного числа: *düşünün* 'подумайте', *gelin görün* 'придите и посмотрите', а также глаголом в повелительном наклонении 2-го лица единственного числа *bak ne diyor* 'гляди, что говорит' (просторечная форма) в моменты наибольшего эмоционального накала. Иногда используются конструкции с глаголом в отрицательной форме повелительного наклонения третьего лица единственного числа *kimsenin şüphesi olmasın* 'да не будет ни у кого сомнений'. Наибольшим эмоционально-экспрессивным потенциалом отличаются фрагменты речи, содержащие оценку действий оппозиции или непосредственно взывающие к ней, например, обращение к лидеру оппозиции Кемалю Кылычдароглу в пренебрежительно-фамильярной форме, переданной при помощи междометия *eu* и обращения по имени: *Ey Bay Kemal* 'Эй, послушай, господин Кемаль'. Подобные апелляции внутри ССЦ сбивают плавное течение речи, изменяя интонацию, и тем самым привлекают внимание аудитории к сказанному, повышая уровень экспрессивности.

Помимо вышеприведенных обращений, в речах президента Турции встречаются прямые обращения к Богу и фразеологизмы с религиозным компонентом. Упоминания имени Бога в большинстве случаев стоят в начале и конце речи, в приветствии и пожеланиях. В речах 2021 года президент Р. Т. Эрдоган отдает предпочтение имени Бога *Rabbim*, которое не воспринимается исключительно в мусульманском контексте, он часто повторяет устойчивое выражение: *Rabbim yar ve yardımcımız olsun* 'Бог в помощь!'

ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И РИТОРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Одним из стилистических синтаксических средств экспрессии являются вопросно-ответные конструкции. Иногда большие фрагменты речи, как нижеприведенный, построены на их основе.

Ülkemizde demokrasiyi geliştirme, hak ve özgürlükleri artırma konusunda hangi adım atılmışsa, bunlar hepsine de karşı çıkmıştır. Bakın, işte geçmişte bu CHP'lilerin yaptığı meşhur Yassıada vardı ya, o Yassıada'da bunlar merhum Adnan Menderes'in idam kararını vermediler mi? Bunlar Fatih Rüştü Zorlu'nun idam kararını vermediler mi? Bunlar Hasan Polatkan'ın idam kararını vermediler mi? İşte o adayı biz ne yaptık? Tamamıyla aldık orayı Demokrasi ve Özgürlükler Adası yaptık. Dün de orada ilk defa uluslararası bir toplantıyı düzen-

ledik. Kimleri davet ettik? Azerbaycan, Kırgızistan, Kazakistan, Özbekistan ve hepsiyile birlikte bir yeni üyemiz daha o da Macaristan, tabii Türkmenistan ve 7'li bir toplantı yaptık, uluslararası ilk toplantı, inşallah bundan sonra da olacak. Sizi özellikle Demokrasi ve Özgürlükler Adası'nı ziyaret etmeye davet ediyorum, muhakkak gelin görün, hayran olacaksınız, seveceksiniz.

(Какие бы шаги ни предпринимались для развития демократии в нашей стране, расширения прав и свобод, они выступали всегда против. Посмотрите, вот в прошлом был этот известный (протест) на острове Яссыада, организованный НРП, а разве не они на Яссыада приняли решение о казни покойного Аднана Мендереса? Разве не они приняли решение о казни Фатина Рюшту Зорлу? Разве не они приняли решение о казни Хасана Полаткана? А мы что сделали с этим островом? Взяли и сделали остров Демократии и свободы. Вчера мы там впервые провели международное совещание. Кого же мы пригласили? Азербайджан, Киргизию, Казахстан, Узбекистан и все вместе с новым нашим членом, Венгрией, и, конечно же, Туркменией организовали заседание семерки, международное совещание, бог даст, они и после этого еще будут. Я приглашаю вас посетить остров Демократии и свободы, обязательно приезжайте и посмотрите, будете поражены, вам понравится.)

Как видно из содержания этого абзаца, речь в нем идет о противопоставлении действий нынешней основной оппозиционной партии НРП в тот период, когда она была у власти, и деятельности нынешнего руководства страны. Этот фрагмент речи построен на антитезе, выраженной в форме двух групп риторических вопросов: первые три отрицательно-вопросительных предложения адресованы оппозиции и содержат лексико-синтаксическую эпифору, а следующие две вопросительные конструкции оратор адресует себе, руководству страны, возглавляемому его партией, Партией справедливости и развития. Вторая группа вопросов содержит утвердительные ответы на них. Тем самым усиливается эмфатическое ударение и степень экспрессивности, с которой оратор положительно характеризует свои действия. Рассматриваемый абзац начинается со сложноподчиненного предложения с придаточным условия, сказуемое в котором выражено глаголом в форме условной модальности в сочетании с вопросительным словом *hangi adım atılmışsa* 'какие бы шаги ни предпринимались'. В таком типе предложения изначально заложена экспрессия благодаря повышающему тону, с ко-

торым оно произносится. Оратор прибегает к риторическим вопросам не только ради противопоставления своей позиции действиям и мнениям оппозиционных партий, но и для акцентирования создающей деятельности нынешнего правительства.

Иногда эмоциональная окраска и весомость ответов усиливается за счет слов утверждения *evet* 'да' и отрицания *hayır, yok* 'нет'. Благодаря паузе в интонационном оформлении подобного ответа подчеркивается его значимость.

Bunlarla yetinecek miyiz? Hayır. Bunlar sürekli olarak ağırlıklı İstanbul ve Ankara'da bunlar devam edecek.

(Мы этим ограничимся? Нет, это будет постоянно продолжаться, преимущественно в Стамбуле и Анкаре.)

Evet, Osmanlı'nın son dönemi ve Cumhuriyet tarihi boyunca yaşadığımız her hadise karşımızdakilerin maskelerini tekrar tekrar yırtan mahiyete de sahiptir.

(Да, каждое событие, что мы переживали и в османский период, и в республиканской истории, носит характер снова и снова срывающего маски с наших оппонентов.)

Причем утвердительное «да» в большинстве случаев оратор употребляет не в качестве ответа на предшествующий вопрос, как происходит со словом отрицания «нет», а в подтверждение и акцентирование своей мысли, своей точки зрения.

Судя по эмоциональному накалу ответов, которые президент дает на поставленные им же вопросы, можно считать некоторые из них восклицательными предложениями.

Ya denizin altından Marmaray'ı biz geçirmedik mi? Avrasya Tünelini biz geçirmedik mi? Ya biz iş yapıyoruz iş.

(Разве мы не прошли под Мраморным морем? Разве мы не провели Евразийский туннель? Да мы дело делаем, дело!)

В текстах речей президента восклицательный знак используется крайне редко, поэтому нам приходится определять такие предположения, исходя из их структуры и роли в ССЦ. Ответ в вышеприведенном примере несомненно является восклицательным предложением, об этом свидетельствует и инверсия, и союз в его начале. С другой стороны, если мы сопоставим текст речи с аудиозаписью, то предложения по своей структуре и содержанию, относящиеся к восклицательным, далеко не всегда оратор произносит с восклицательной интонацией. Для его стиля произнесения речи характерно выделение восклицательной интонацией части предложения, особо значимой, по его мнению, но вместе с тем понижение тона к

его концу. Тем не менее, по своему значению предложение остается восклицательным. Это справедливо и по отношению к вышеприведенному примеру. Риторические вопросы, поставленные оратором, по своей сути являются вопросительно-восклицательными предложениями, произносятся с особым подъемом, а в ответе тон понижается. Такой интонационный рисунок позволяет в большей степени акцентировать ответ. К восклицательным предложениям можно отнести и следующие примеры, где сказуемое выражено глаголом в повелительно-желательном наклонении 1-го лица множественного числа (а), 2-го лица множественного числа (b) или же 3-го лица единственного числа (с), в них заключены эмоциональный призыв к действию либо пожелание или же обещание аудитории:

(a) *Yeter ki biz çalışalım, yeter ki biz yapılanları ve yapılmakta olanları doğru şekilde anlatalım. Yeter ki biz gönüllere dokunalım, gerisi kendiliğinden gelecektir.*

(Только давайте работать, только давайте развяснять правильно то, что сделано и делается. Только давайте тронем сердца, а остальное само придет. — *Призыв.*)

(b) *...tüm gençler adına kalbi duygularla selamlıyorum. Sağ olun, var olun.*

(...я приветствую сердечно от имени всей молодежи. Будьте живы и здоровы! — *Пожелание.*)

(c) *Bugün de milletimize ne diyorsak hepsini de yapacağımızdan kimsenin şüphesi olmasın.*

(И сегодня, что бы мы ни говорили нашему народу, пусть у него не останется никаких сомнений в том, что мы все выполним. — *Обещание.*)

В следующем примере восклицания воспринимаются аудиторией как некие лозунги, чему способствуют лексико-синтаксические повторы, которые можно в данном случае классифицировать как хиазм, основанный на воспроизведении структуры и лексического состава предыдущего предложения. Во время выступления президента за этим пассажем следуют бурные овации аудитории.

Bu millet büyük bir millet, güçlü bir millet ve bu millet hep şehadete yürüyen bir millet. Bu millet şehadetle inanıyorum ki bedeller ödeyerek işte bu toprakları vatan yapmış bir millet.

(Этот народ — великий народ, сильный народ, и это народ, который до сих пор идет по пути мученичества. И я верю, что, заплатив своим мученичеством, этот народ сделал эти земли своей родиной.)

Такой стилистический прием, как парцеллят, лингвисты Г. А. Заварзина и Е. В. Ти-

шина, опираясь на теоретические работы А. П. Сковородникова, В. П. Москвина, Г. Н. Акимовой, определяют следующим образом: «В парцеллированных конструкциях базовая часть высказывания и парцеллы разделяются точкой. В базовой части конструкции, имеющей присоединяющее значение и включающей лексически и грамматически завершённое структурное ядро высказывания, как правило, содержится основная мысль, а парцеллы, являющийся ремой в аспекте актуального членения предложения, содержит добавления в виде пояснения, обобщения, оценки или детализации, уточнения информации» [Заварзина, Тишина 2020: 38]. В турецких текстах конструкции, подходящие под определение парцеллы по своей функциональности, далеко не всегда вычлениваются при помощи завершающих знаков препинания в отдельное неполное предложение, следующее за базовым, а часто отделяются запятыми, точкой с запятой от базового предложения.

(a) *Şu anda çatısı altında bulunduğunuz eser, neydi burası birkaç yıl önce, malum; adeta çökmeyle karşı karşıya.*

(Здание, под крышей которого вы находитесь в настоящий момент, каким же оно было несколько лет назад — всем известно, почти на грани обрушения. — *Пояснение.*)

(b) *...sayı 10 kişi, ama şimdi hamdolsun onbinler var; nereden nereye.*

(...было 10 человек, но сейчас, слава богу, десятки тысяч, откуда и куда (выросло). — *Оценка.*)

(c) *...genç kardeşlerimizi Cumhurbaşkanlığı Millet Kütüphanesi'nde ağırlıyoruz, hemen burada.*

(Мы принимаем наших молодых братьев в Народной библиотеке Администрации президента, прямо здесь. — *Детализация.*)

(d) *Evet, Gazi'nin milletimize işaret ettiği istikamet işte budur, laf değil icraat.*

(Да, направление, которое нашему народу указал Гази (Мустафа Кемаль Ататюрк), именно это, и не словом, а делом. — *Оценка/пояснение.*)

Оратор в примере (a) при помощи данного синтаксического приема акцентирует внимание аудитории на важной детали, усиливая тем самым антитезу, заключенную в этом высказывании. В примерах (b) и (d) превалирует оценочный компонент, подчеркивающий позитивное развитие. В предложении (c) детализация места действия придает значимость происходящему.

(e) *Şehit yakınına ağıza alınmayacak küfürlerle hakaret edenlerin terör örgütünün takdirine ve davetine mazhar olanlar karşısında sesi çıkmıyorsa, ortada ya kirli bir pazarlık ya da*

gaflet sınırını aşan daha vahim bir sorun var demektir. Kaldı ki bu bir bayan olursa, bir baci olursa...

(Если он не высказывается перед лицом тех, кто оскорбляет непристойной руганью близких павших, и тех, кто был одобрен и принят в террористическую организацию, значит существует серьезная проблема за гранью легкомыслия либо некий грязный торг. К тому же, если это женщина, тетушка... — *Предположение.*)

В примере (e) парцеллы выделены в отдельное неполное предложение, выраженное условным оборотом при опущении основной части сложноподчиненного предложения, вместо которого стоит многоточие. Парцеллы в данном случае выражают некое предположение, которое усиливает негативную оценку оратора действий главы оппозиции, являясь одновременно звеном приема градации, реализованного в этом высказывании (непристойная ругань перед лицом близких погибших и даже женщин и тетушек).

Градация относится к часто используемым в политических речах средствам синтаксической экспрессивности.

Dikkat edilirse, Mustafa Kemal Libya'da, Mustafa Kemal Suriye'de, Mustafa Kemal Çanakkale'de, Mustafa Kemal Kafkasya sınırlarımızda, Mustafa Kemal Anadolu'nun her karış toprağında.

(Если обратите внимание, Мустафа Кемаль — в Ливии, Мустафа Кемаль — в Сирии, Мустафа Кемаль — в Чанаккале, Мустафа Кемаль — на наших кавказских границах, Мустафа Кемаль — в каждой горсти анатолийской земли.)

В данном примере градация выражена в частях сложносочиненного предложения однородными членами, обстоятельствами места (в Чанаккале — на наших кавказских границах — в каждой горсти анатолийской земли), при анафорических лексико-синтаксических повторах имени собственного (Мустафа Кемаль). Мы видим пятикратный повтор обстоятельств места, но в приеме градации участвуют только три последних. В следующем примере при лексико-синтаксическом повторе в составе определения к дополнению *tamamı yanlış, tamamı yalan ifadelerle* 'полностью ошибочные, полностью ложные заявления', характеризующему образ действия, градация реализуется в дополнениях, относящихся к разным частям сложносочиненного предложения (угрожают **собственным бизнесменам** — призывают к союзу **против Турции**), ее воздействие усиливается при помощи вводного слова *yetsmiyor* 'мало того'.

*Ama ülkenin en büyük yatırımını engellemek için **tamamı** yanlış, **tamamı** yalan ifadelerle **kendi iş insanlarımızı tehdit ediyor, yetmiyor, yabancılara mektup yazıp Türkiye'ye karşı ittifak çağrısı yapıyor.***

(Он (глава НРП) угрожает собственным бизнесменам полностью ошибочными, полностью ложными заявлениями, чтобы помешать самой большой инвестиции страны, мало того, написав письмо иностранцам, призывает к союзу против Турции.)

Как мы видели в приведенных примерах, градация в большинстве случаев, как и антитеза, акцентируется и подкрепляется синтаксическими повторами и применяется для усиления позитивной или негативной оценки действий.

Инверсия относится к редко используемым в речах президента стилистическим средствам. На наш взгляд, это в первую очередь связано с тем, что оратор придает действию чрезвычайно важное значение, и грамматически обусловленная постановка сказуемых, в большинстве предложений выраженных глаголами, на последнее ударное место в предложении отвечает замыслу выступающего. А доверительный, разговорный характер выступлению президент придает, как мы убедились, при помощи других стилистических приемов. Ниже-приведенные примеры инверсии взяты из одного и того же выступления. Это позволяет нам отнести данное явление к стилистике конкретной речи.

Osmanlı döneminde Rumeli ve Batı Anadolu'ya giden tüm kuvvetler Biga'da toplanıp, buradan yola çıkardı tıpkı bugünkü gibi.

(В Османскую эпоху все силы, направлявшиеся в Тракию (Румелию) и Западную Анатолию, собирались в г. Бига и отсюда отправлялись в путь, точно как сегодня.)

Сравнительный оборот, вынесенный за рамки традиционной структуры предложения, после сказуемого, играет уточняющую роль. Инверсия акцентирует внимание на этой детали. В следующем примере инверсия используется в фрагменте полемической направленности, обращенном к оппозиции:

Misaki milli için diyebilir misin, ne işiniz var misaki milliyle?

(Можешь ли ты сказать такое о национальной присяге, какое отношение вы имеете к национальной присяге?)

В данном случае помимо выполняемой эмфатической функции инверсия создает кольцевой лексический повтор, т. е. задает определенный ритм вопросительно-восклицательному предложению, усиливая экспрессию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наряду со стилистическими приемами, построенными на синтаксическом параллелизме, для выступлений президента Турции Р. Т. Эрдогана характерно широкое использование вводных, вставных и вопросительно-ответных конструкций.

Обращения, относящиеся к вводным и вставным конструкциям, помимо аппеллятивной играют композиционную роль, обособляя фрагмент речи, посвященный одной теме или развитию определенной мысли оратора. Повтор обращения с разной эмоциональной окраской внутри одного фрагмента способствует созданию доверительной атмосферы общения выступающего и аудитории. В роли обращения могут использоваться вводные слова, выраженные глаголом в повелительном наклонении (*подумайте, не сомневайтесь, гляди*), они придают выступлению неформальный характер диалога с аудиторией.

Вопросительно-ответные конструкции применяются президентом как в оценочно положительных, так и в оценочно отрицательных фрагментах, в качестве средства достижения экспрессивности и эмоционального разогрева аудитории. При этом эмфатический акцент в ряде случаев усиливается при помощи слов «да» и «нет». Некоторые предложения в тексте президентского выступления можно отнести к восклицательным, хотя они и не оформлены соответствующим знаком препинания. Установить их характер мы смогли, прибегнув к прослушиванию аудиозаписей выступлений с целью выявления интонационного рисунка фразы и ее роли во фрагменте речи. В ряде случаев восклицательные предложения содержат анафорический и/или эпифорический повторы, что позволяет оратору использовать восклицательные предложения в качестве лозунгов, эмоционально заряжая и объединяя аудиторию.

Инверсия не является распространенным приемом для политических речей президента, так как он делает ставку как оратор на действиях как таковых, выраженных глагольными сказуемыми, стоящими по правилам турецкого языка в конце предложения. Встречающиеся в президентских выступлениях инверсивные конструкции иногда являются собой эпифору, ритмизирующую речь и акцентирующую внимание аудитории. Иногда оборот, вынесенный за рамки традиционной структуры предложения, представляет собой элемент кольцевого повтора, тем самым усиливая экспрессивность всего предложения. Несмотря на редкие случаи применения в речах президента Турции таких

приемов, как эллипсис, анадиплосис, хиазм, в силу грамматико-синтаксического строя турецкого языка как языка агглютинативного, такое синтаксическое экспрессивное средство, как парцеллят, присутствует в арсенале политика. В отличие от общепринятого пунктуационного выделения завершающими знаками препинания, в политических речах президента парцеллят отделяет от базовой части точка с запятой или запятая. Он используется в функции пояснения, детализации, оценки, предположения. Изменяя общепринятый интонационный рисунок предложения, парцеллят служит средством акцентирования важных, по мнению оратора, деталей высказывания. Что касается градации и антитезы, без которых не обходится ни один политик в своих выступлениях, они часто подкрепляются синтаксическими повторами в целях усиления позитивной или негативной оценки действий, к тому же могут быть акцентированы при помощи вводных слов.

Как мы убедились, в речах президента Турции Р. Т. Эрдогана используется широкий арсенал стилистических средств экспрессивного синтаксиса, обладающих разной частотностью употребления и разнообразной функциональностью. Предполагается, что в дальнейших исследованиях при помощи количественных методов будет проанализирована частотность применения каждого стилистического приема. Подобного рода исследования, на наш взгляд, весьма актуальны и востребованы, исходя из практической необходимости изучения экспрессивного потенциала того или иного языка в политическом дискурсе.

ИСТОЧНИКИ

1. Erdoğan, Recep Tayyip. Türkiye Gençlik Zirvesi'nde Yaptıkları Konuşma / Recep Tayyip Erdoğan. — 12.07.2021. — URL: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/128669/turkiye-genclik-zirvesi-nde-yaptiklari-konusma> (date of access: 20.12.2021). — Text : electronic.
2. Erdoğan, Recep Tayyip. Millete Sesleniş Konuşması / Recep Tayyip Erdoğan. — 15.07.2021. — URL: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/128736/millete-seslenis-konusmasi>. (date of access: 20.12.2021). — Text : electronic.
3. Erdoğan, Recep Tayyip. Gazi Mustafa Kemal Atatürk'ün Ebediyete İrtihalinin 83. Yıldönümü Münasebetiyle Düzenlenen Anma Töreni'nde Yaptıkları Konuşma / Recep Tayyip Erdoğan. — 10.11.2021. — URL: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/133430/gazi-mustafa-kemal-ataturk-un-ebediyete-irtihalinin-83-yildonumu-munasebetiyle-duzenlenen-anma-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (date of access: 20.12.2021). — Text : electronic.
4. Erdoğan, Recep Tayyip. Çanakkale Toplu Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma / Recep Tayyip Erdoğan. — 13.11.2021a. — URL: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/133505/canakkale-toplu-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (date of access: 20.12.2021). — Text : electronic.
5. Erdoğan, Recep Tayyip. Çanakkale'de Gençlerle Buluşma Programı'nda Yaptıkları Konuşma / Recep Tayyip Erdoğan. — 13.11.2021b. — URL: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/133511/canakkale-de-genclerle-bulusma-programi-nda-yaptiklari-konusma> (date of access: 20.12.2021). — Text : electronic.

6. Göksu, Oğuz. Siyasal İletişim Perspektifinden “Balkon Konuşmaları”na Yönelik bir Söylem Analizi/ Oğuz Güngör, Alev Aslan. — Text : electronic // 1. Uluslararası Siyasal İletişim, Demokrasi ve Yeni Süreçler Sempozyumu (Diyarbakır, 2013). — URL: https://www.researchgate.net/publication/304524929_siya_sal_iletisim_perspektifinden_balkon_konusmalari_na_yonelik_bir_soylem_analizi (date of access: 20.03.2022).

7. Güngör, Süleyman. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi / Süleyman Güngör. — Text : electronic // Yasama Dergisi. — 2014. — № 26. — S. 65–88. — URL: http://www.yasader.org/web/yasama_dergisi/2014/sayi26/65-88.pdf (date of access: 20.03.2022).

8. Kantar, Gökmen. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Recep Tayyip Erdoğan'ın miting konuşmalarının söylem dilinin içerik analiziyle incelenmesi. Doktora Tezi / Gökmen Kantar; Maltepe Üniv. — İstanbul, 2016. — URL: <https://openaccess.maltepe.edu.tr/xmliu/bitstream/handle/20.500.12415/4171/447672.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 20.03.2022). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, О. А. Лексико-грамматические особенности прямой и косвенной речи в турецких новостных материалах/ О. А. Алексеева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 162, кн. 5. — С. 9–25. — DOI 10.26907/2541-7738.2020.5.9-25.
2. Баскаков, А. Н. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: словосочетание и предложение/ А. Н. Баскаков. — Изд. 2-е, стер. — Москва : Ком-Книга, 2006. — 285 с. — Текст : непосредственный.
3. Белых, Е. Н. Прагматическое и концептуальное содержание оценки в политическом дискурсе: на материале турецкого языка : 10.02.19 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белых Екатерина Николаевна. — Москва, 2019. — 21 с.
4. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) : избранные труды. Исследования по русской грамматике/ В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1975. — 568 с. — URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html> (дата обращения: 22.03.2022). — Текст : электронный.
5. Володина, Е. Г. Лексические заимствования из английского языка в современном турецком языке: на материале периодики : 10.02.22 : автореф. ... канд. филол. наук / Володина Елена Геннадьевна. — Москва, 2007. — 28 с. — Текст : непосредственный.
6. Заварзина, Г. А. Экспрессивные синтаксические конструкции в текстах ключевых выступлений президента Российской Федерации В. В. Путина/ Г. А. Заварзина, Е. В. Тишина. — Текст : непосредственный // Actual Issues of Modern Philology and Journalism. — 2020. — 3 (38). — С. 35–43.
7. Кононов, А. Н. Грамматика современного литературного турецкого языка/ А. Н. Кононов. — Москва : Книга по требованию, 2013. — 312 с. — Текст : непосредственный.
8. Кудрявцев, А. Г. Сопоставительное изучение языковой толерантности в политическом дискурсе: на материале русского, английского и турецкого языков : 10.02.20 : автореф. ... канд. филол. наук / Кудрявцев Алексей Геннадьевич. — Челябинск, 2012. — 24 с. — Текст : непосредственный.
9. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры : терминологический словарь/ В. П. Москвин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : URSS, 2006. — 374 с. — Текст : непосредственный.
10. Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования / А. П. Сковородников. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1981. — Текст : непосредственный.
11. Софронова, Л. В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата/ Л. В. Софронова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 110–118.
12. Софронова, Л. В. Стилистический прием синтаксического параллелизма в политической речи / Л. В. Софронова. — Текст : непосредственный // Новый мир. Новый язык. Новое мышление : материалы V Междунар. научно-практ. конф. (Москва, 4 февраля 2022 г.). — Москва : Дипломатическая академия, 2022. — С. 96–100.

13. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53–59.

14. Штанов, А. В. Особенности реализации образности в туземном политическом дискурсе устного публичного выступления / А. В. Штанов, Е. Н. Белых. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Лингвистика. — 2016. — № 20 (3). — С. 152–163.

15. Щека, Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка / Ю. В. Щека. — Москва : АСТ Восток-Запад, 2007. — 666 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Erdoğan, Recep Tayyip (12.07.2021). *Türkiye Gençlik Zirvesi'nde Yaptıkları Konuşma* [Speech at the Turkey Youth Summit] Retrieved Dec. 20, 2021, from <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/128669/turkiye-genclik-zirvesi-nde-yaptiklari-konusma> (In Turk)

2. Erdoğan, Recep Tayyip (15.07.2021). *Millete Sesleniş Konuşması* [Statement to the Nation]. Retrieved Dec. 20, 2021, from <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/128736/millete-seslenis-konusmasi> (In Turk)

3. Erdoğan, Recep Tayyip (10.11.2021). *Gazi Mustafa Kemal Atatürk'ün Ebediyete İrtihalinin 83. Yıldönümü Münasebetiyle Düzenlenen Anma Töreni'nde Yaptıkları Konuşma* [Speech at a Commemoration Ceremony on the 83rd Anniversary of Ghazi Mustafa Kemal Atatürk's Passing to Eternity]. Retrieved Dec. 12, 2021, from <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/133430/gazi-mustafa-kemal-ataturk-un-ebediyete-irtihalinin-83-yildonumu-munas-ebetyle-duzenlenen-anma-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (In Turk)

4. Erdoğan, Recep Tayyip (13.11.2021). *Çanakkale Toplu Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma* [Speech at the Çanakkale Public Opening Ceremony]. Retrieved Dec. 20, 2021, from <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/133511/canakkale-toplu-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (In Turk)

5. Erdoğan, Recep Tayyip (13.11.2021). *Çanakkale'de Gençlerle Buluşma Programı'nda Yaptıkları Konuşma* [Speech Delivered at the Youth Meeting Program in Çanakkale]. Retrieved Dec. 20, 2021, from <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/133511/canakkale-de-genclerle-e-bulusma-programi-nda-yaptiklari-konusma> (In Turk)

6. Göksu, Oğuz, & Aslan, Alev (2013). *Siyasal İletişim Perspektifinden "Balkon Konuşmaları'na Yönelik Bir Söylem Analizi* [A Discourse Analysis on "Balcony Speeches" from the Perspective of Political Communication]. Retrieved March 20, 2022, from https://www.researchgate.net/publication/304524929_siyasal_iletisim_perspektifinden_balkon_konusmalari_na_yonelik_bir_soylem_analizi (In Turk)

7. Güngör, Süleyman (2014). *Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi* [Language of Political Discourse in Turkish Politics: Analysis of political discourse of political party leaders' speeches in the group meetings at the Turkish Grand National Assembly]. Retrieved March 20, 2022, from http://www.yasader.org/web/yasama_dergisi/2014/sayi26/65-88.pdf (In Turk)

8. Kantar, Gökmen (2016). *Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Recep Tayyip Erdoğan'ın miting konuşmalarının söylem dilinin içerik analizine incelenmesi. Doktora Tezi* [Political Language Use in Turkish Politics: A Content Analysis of the Recep Tayyip Erdoğan's Rally Speech Language]. Retrieved March 20, 2022, from <https://openaccess.mal.tepe.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12415/4171> (In Turk).

REFERENCES

1. Alekseeva, Olga A. (2020). *Leksiko-grammaticheskie osobennosti pryamoı i kosvennoı rechi v turetskikh novostnykh materialakh* [Lexical and Grammatical Aspects of Direct and Indirect Speech in Turkish News Language]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, 162(5), 9–25. (In Russ.)

2. Baskakov, Alexander N. (2006). *Istoriko-tipologicheskaya kharakteristika struktury tyurkskikh yazykov slovosochetanie i predlozhenie* [Historical and Typological Characteristics of the Structure of the Turkic Languages Phrase and Sentence] (2nd ed.). Moscow: Komkniga Publ. (In Russ.)

3. Belykh, Ekaterina N. (2019). *Pragmaticheskoe i kontseptual'noe sodержanie otsenki v politicheskom diskurse: na materiale turetskogo yazyka* [Pragmatic and Conceptual Content of Evaluation in Political Discourse: on the Material of the Turkish Language] [Abstract of Cand. Sci. Dissertation]. Moscow. (In Russ.)

4. Vinogradov, Victor V. (1975). *Osnovnye voprosy sintaksisa predlozheniya: (Na materiale russkogo yazyka)*. [Basic Questions of Sentence Syntax: on the Material of the Russian Language]. In *Selected Works. Studies in Russian Grammar* (pp. 254–294). Moscow: Nauka Publ. Retrieved March 22, 2022, from <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html> (In Russ.)

5. Volodina, Elene G. (2007). *Leksicheskie zaimstvovaniya iz angliiskogo yazyka v sovremenno turetskom yazyke: na materiale periodiki* [Lexical Borrowings from English in Modern Turkish: Based on Periodicals] [Abstract of Cand. Sci. Dissertation]. Moscow. (In Russ.)

6. Zavarzina, Galina A., & Tishina, Eugenia V. (2020). *Ehkspressivnye sintaksicheskie konstruksii v tekstakh klyuchevykh vystuplenii prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V.Putina* [Expressive Syntactic Structures in Texts of Key Speeches of the President of Russian Federation V.V.Putin]. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 3(38), 35–43. (In Russ.)

7. Kononov, Andrey N. (2013). *Grammatika sovremenno literaturnogo turetskogo yazyka* [The Grammar of Modern Literary Turkish Language]. Moscow: Kniga po Trebovaniyu Publ. (In Russ.)

8. Kudryavtsev, Alexey G. (2012). *Sopostavitel'noe izuchenie yazykovoi tolerantnosti v politicheskom diskurse: na materiale russkogo, angliiskogo i turetskogo yazykov* [Comparative Study of Linguistic Tolerance in Political Discourse: on the Material of Russian, English and Turkish Languages] [Abstract of Cand. Sci. Dissertation]. Chelyabinsk. (In Russ.)

9. Moskvina, Vasiliy P. (2006). *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoı russkoı rechi. Tropy i figury: terminologicheskii slovar* [Expressive Means of Modern Russian Speech. Tropes and Figures: Terminological Dictionary] (2nd ed.). Moscow: URSS Publ. (In Russ.)

10. Skovorodnikov, Alexander P. (1981). *Ehkspressivnye sintaksicheskie konstruksii sovremenno russkogo literaturnogo yazyka: opyt sistemno issledovaniya* [Expressive Syntactic Constructions of the Modern Russian Literary Language: Experience of System Research]. Tomsk: Tomsk Univ. Publ. (In Russ.)

11. Sofronova, Larisa V. (2020). *Diskursivnye i stilisticheskie osobennosti prezidentskoı politicheskoi rechi v zavisimosti ot ee adresata* [Discursive and Stylistic Features of the Presidential Political Speech Depending on its Addressee]. *Political Linguistics*, 3(81), 110–118. (In Russ.)

12. Sofronova, Larisa V. (2022). *Stilisticheskii priem sintaksicheskogo parallelizma v politicheskoi rechi* [The Stylistic Device of Syntactic Parallelism in Political Speech]. In Koptelova, Irina E. (Eds.), *New World. New Language. New Thinking* (5 Conf., pp. 96–100). Moscow: Diplomatic Academy Publ. (In Russ.)

13. Chudinov, A. P. (2012). *Diskursivnye harakteristiki politicheskoi kommunikatsii*. *Political Linguistics*, 2(40), 53–59. (In Russ.)

14. Sheka, Yuriy V. (2007). *Prakticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [A Practical Grammar of the Turkish Language]. Moscow: AST Vostok-Zapad Publ. (In Russ.)

15. Shtanov, Andrey V., & Belykh, Ekaterina N. (2016). *Osobennosti realizatsii obraznosti v turetskom politicheskom diskurse ustnogo publichnogo vystupleniya* [Features of Realization of Figurativeness in the Turkish Political Discourse of Oral Public Statements]. *Russian Journal of Linguistics*, 20(3), 152–163. (In Russ.)